

ПРЕПОДОБНЫЙ ИРИНАРХ РОСТОВСКИЙ

(26 января)

Преподобный Иринарх, затворник Ростовский, родился в 1548 году в крестьянской семье в селе Кондаково Ростовского уезда. При Крещении получил имя Илия. Мальчик отличался духовными дарованиями: в 6 лет он в разговоре с матерью предсказал свою будущую монашескую жизнь и особый аскетический подвиг, который впоследствии взял на себя, – ношение железных вериг (святой называл вериги «трусами»).

На 30-м году жизни святой принял монашеский постриг в Ростовском Борисоглебском монастыре. Сначала инок трудился в пекарне, затем проходил послушание как пономарь. Святой спал на земле. Встретив однажды зимой странника, Иринарх отдал ему свои сапоги, молясь Богу о даровании «теплоты ногам», после этого святой всегда ходил босым. Он носил настолько «ветхие ризы», что братия насмеялась над ним, а монастырские власти подвергали наказанию: его оставляли подолгу стоять на морозе, заключали в монастырскую тюрьму без пищи и питья. Святой все переносил с терпением и не изменил своего поведения. Однажды в сильный мороз преподобный Иринарх пошел в Ростов, чтобы заплатить долг «некоего христоролюбивого мужа», оказавшегося под арестом, и отморозил ноги, после чего 3 года тяжело болел.

Игумен продолжал жестокосердствовать, и преподобный был вынужден перейти в Авраамиев Богоявленский монастырь, где был принят в число братии и вскоре был назначен келарем. Преподобный с усердием исполнял свое послушание, скорбя о том, что братия монастыря и служители не берегут достояние обители, расточая его без меры. Однажды во сне он увидел преподобного Авраамия Ростовского, который утешил его и благословил раздавать все требуемое невоздержанным монахам, ибо после смерти они «взалчут вовеки».

Как-то во время пения Херувимской преподобный Иринарх громко зарыдал. На вопрос архимандрита он ответил: «Мать моя преставилась!», – что подтвердил брат Андрей, вскоре пришедший в обитель; вместе с ним подвижник отправился на погребение.

Оставив Авраамиев монастырь, преподобный Иринарх перешел в Ростовский монастырь святого Лазаря, поселился в уединенной келлии и прожил в ней три года в тесноте и голоде. Здесь его навещал блаженный Иоанн юродивый по прозвищу Большой Колпак. Святые подкрепляли друг друга духовной беседой. Старец, однако, имел желание возвратиться в свою первоначальную обитель – Борисоглебский монастырь.

Он был принят обратно с любовью строителем Варлаамом и стал еще более сурово подвизаться в обители. Уединившись в затворе, подвижник железной цепью приковал себя к деревянному стулу, наложил на себя тяжелые цепи и кресты. За это он переносил озлобление и насмешки от монастырской братии. В то время его навещил давний друг, блаженный Иоанн юродивый, он предсказал затворнику его грядущее молитвенное и пророческое служение и испытания, которые придется претерпеть в Смутное время.

25 лет провел преподобный Иринарх закованным цепями и веригами в тяжелых трудах. Жил он в холодной келье, пристроенной к внутренней стороне монастырской стены.

Келья подвижника была длиной 3 м, шириной менее 1,5 м и высотой ок. 2 м, «с тесной скамьей под малым окном». Через это окно Иринарх разговаривал с паломниками. Святой спал сидя, не снимая вериг, 1–3 часа в день. Остальное время он молился и занимался рукоделием: вязал свитки, делал монашеские клобуки и шил для нищих одежду.

Преподобный Иринарх обладал даром пророчества. В 1608 году ему было откровение о разорении и пленении Москвы и Русского государства, он слышал голос, трижды повелевший ему идти к царю в Москву. С благословения игумена святой отправился в столицу с иноком Александром. В Переславле-Залесском он исцелил своего друга диака. Онуфрия от «трясавицы», дав ему четвертушку хлеба. Встреча преподобного Иринарха с царем Василием Иоанновичем Шуйским (1606–1610) состоялась в Благовещенском соборе Кремля. Старец благословил царя крестом и рассказал о бывшем ему откровении. По просьбе царя святой прошел во дворец, где благословил царицу Марию Петровну, но отказался принять от нее дары. Царь повелел дать Иринарху возок и проводить до обители.

Враги явились на Русь, стали завоевывать города, избивали жителей, грабили монастыри и церкви. Лжедмитрий и второй самозванец стремились покорить Русь польскому королю. Борисоглебский монастырь также был захвачен врагами, которые вошли к святому затворнику и удивились прямым и смелым речам старца, предсказавшего им гибель. Литовский военачальник Я. П. Сапега, остановившийся в Борисоглебском монастыре, пожелал видеть старца, сидящего в цепях, и удивился такому подвигу. Когда паны, пришедшие с Сапегой, сказали ему, что старец молится за Шуйского, преподобный смело сказал: «Я в России рожден и крещен, за русского царя и Бога молю». Сапега отвечал: «Правда в батьке велика – в которой земле жить, той земле и служить». После этого преподобный Иринарх стал убеждать Сапегу уйти из России, предсказывая ему в противном случае смерть.

Преподобный Иринарх следил за ходом войны и послал князю Димитрию Пожарскому свое благословение и просфору. Он велел ему идти под Москву, предсказав: «Увидите славу Божию». В помощь Пожарскому и Минину преподобный передал свой крест. С помощью Божией русские одолели Литву, князь Пожарский овладел Кремлем, и в Русской земле постепенно начал водворяться мир. Старец Иринарх по-прежнему непрестанно молил Бога со слезами об избавлении Руси от врагов и, обладая силой творить чудеса, исцелял больных и бесноватых.

Ему был открыт день кончины, и он, призвав своих учеников, Александра и Корнилия, стал давать им наставления и, простившись со всеми, тихо отошел ко Господу в вечный покой († 13 января 1616 года). После святого старца осталось 142 медных креста, семь наплечных вериг, цепь в 20 сажен, которую он носил на шее, железные ножные путы, восемнадцать ручных оков, «связни», которые он носил на поясе, весом в пуд, и железная палка, которой он избивал свое тело и прогонял бесов. В этих трудах, как называл их старец, он прожил 38 лет, в миру прожил 30 лет, скончался же 68-ми лет от роду. После смерти преподобного Иринарха совершалось много чудес при его гробе, особенно же исцелений больных и бесноватых при возложении на них крестов и цепей святого подвижника.

СВЯТАЯ РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ НИНА

(27 января)

С именем святой равноапостольной Нины связано крещение Грузии и объявление там христианства государственной религией.

Нина родилась около 280 года в Каппадокии, была единственной дочерью знатных и благочестивых родителей, Завулона и Сосанны. По отцу святая Нина приходилась двоюродной сестрой великомученику Георгию Победоносцу, а по матери – племянницей Иерусалимскому Патриарху Ювеналию. После того, как ее отец ушел в пустынники, а мать поступила в диакониссы, святая Нина воспитывалась в Иерусалиме старицей из Двина армянкой Саррой Миафорой. Частые рассказы этой старицы об Иверии (нынешней Грузии), тогда еще языческой, возбудили в Нине сильное желание посетить эту страну и просветить ее жителей светом Евангелия. Желание это еще более усилилось, когда она услышала историю о хитоне Господнем, хранящемся в Мцхете – Нина искала возможности поклониться святыне.

Однажды во сне ей явилась Божия Матерь и благословила ее проповедовать в Своем уделе (Грузии), вручив деве крест из виноградной лозы, который она, проснувшись, обвила волосами. Крест с немного опущенными боковыми сторонами («крест святой Нино») является символом Грузинской Православной Церкви.

В 303 году, спасаясь от преследований римского императора Диоклетиана, святая Нина бежала в Иверию и достигла Мцхеты. Она жила у садовника царского сада, затем у северной границы города в шалаше в кустах ежевики (сейчас здесь расположен женский монастырь Самтавро, рядом с ежевичным кустом выстроена маленькая церковь св. Нины), исцеляла и проповедовала. Ее последовательницами стали женщины из знатных семей и царского дома, среди них жена царевича Ревы Саломея Уджармская; супруга царя Мириана царица Нана, которую Нина исцелила от тяжелой болезни; дочь настоятеля мцхетской синагоги Авиафара Сидония. Авиафар рассказал святой Нине их семейное предание, согласно которому его прадед Елиоз, присутствовавший при распятии Христа, приобрел хитон Господень от римского воина, которому тот достался по жребию, и принес его в Мцхет. Сестра Елиоза Сидония взяв его, стала целовать со слезами, прижала его к груди и тотчас пала мертвой. И никакая сила человеческая не могла исторгнуть из ее рук священную одежду. Спустя некоторое время, Елиоз тайно предал земле тело сестры, вместе же с нею схоронил и хитон Христов. С тех пор никто не знал места погребения Сидонии. Предполагали, что оно находилось под корнями тенистого кедра, который вырос сам по себе посреди царского сада. Святая Нина стала приходить сюда по ночам и молиться. Тайнственные видения, бывшие ей на этом месте, уверили ее, что место это свято и в будущем прославится. Нина с несомненностью нашла место, где был скрыт хитон Господень.

Нина обратила ко Христу и самого царя Мариана, бывшего до этого язычником. Поводом послужило чудо во время охоты на горе Тхоти в окрестностях Мцхеты.

Внезапно царя окружила тьма, он вознес тщетные молитвы языческим божествам, затем воззвал к «Богу Нино», обещая в случае спасения принять христианство, и в тот же момент он увидел свет. Царь исповедал Христа перед святой Ниной и направил письмо о желании принять крещение царице Елене и ее сыну императору Константину I Великому, который прислал в Картли епископа, священника и дьякона. Царь и двор были крещены немного ранее, а затем в Мцхете, у слияния рек Арагви и Кура, был окрещен народ. Произошло это в 326 году.

В знак торжества христианства в Картли на горах, где прежде стояли языческие идолы, по повелению святой Нины были воздвигнуты кресты: главный – в Мцхете (позже на этом месте был выстроен храм Джвари), другие – на горе Тхоти (место обращения царя Мириана) и в городе Уджарма.

Первый грузинский храм было решено заложить на месте 300-летнего кедра, который вырос над погребением Сидонии и хитона Господня. Основание храма сопровождалось чудесами: после неустанных молитв равноапостольной Нины ствол, который до того срубить было невозможно, чудесным образом поднялся в небо и опустился на место, предназначенное для строительства, став первым столпом церкви. Из столпа стало истекать благовонное целебное миро, к нему приводили больных, и они исцелялись. Столп окружили деревянной оградой, и вокруг него выстроили церковь Светицховели (*груз. — животворный столб*), которая на протяжении тысячелетия являлась главным собором всей Грузии. Деревянный храм не сохранился. На его месте ныне существует храм XI века во имя Двенадцати Апостолов, который числится среди памятников Всемирного наследия и в настоящее время считается одним из духовных символов современной Грузии.

Ежегодно 14 октября Грузинская Православная Церковь отмечает Светицховлоба, или Мцехтоба, – древний праздник в честь «мироносного господнего столпа и Ризы Господней». В этот день Католикос-Патриарх Грузии совершает в водах Арагви и Мтквари (Куры) массовое Крещение народа.

Избегая славы и почестей, которые воздавали ей царь и народ, пламенея желанием послужить к еще большему прославлению имени Христова, святая Нина ушла из многолюдного города в горы и стала там молитвою и постом приготовляться к новым апостольским трудам в соседних с Карталией областях. Святая Нина проповедовала Евангелие язычникам-горцам. Многие из них уверовали во Христа и приняли святое Крещение. Оттуда она прошла в Кахетию (Восточная Грузия) и поселилась в селении Бодбе, в маленькой палатке на склоне горы. Здесь она вела подвижническую жизнь, пребывая в постоянных молитвах, обращая ко Христу окрестных жителей. В их числе была и царица Кахетии Соджа (София), принявшая Крещение вместе со своими царедворцами и множеством народа.

Святая Нина мирно скончалась 14 января 335 (или 337) года в местечке Бодбе, где и была похоронена. В скором времени по просьбе царя Мариана над могилой равноапостольной Нины был возведен храм в честь великомученика Георгия — небесного покровителя Грузии и родственника святой Нины, а близ него возник и монастырь. И сегодня мощи святой Нины покоятся в православном Бодбийском монастыре.

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАВЕЛ ФИВЕЙСКИЙ

(28 января)

Преподобный Павел Фивейский родился в Египте, в городе Фиваиде. Оставшись сиротой, он много претерпел от своего корыстолюбивого родственника из-за родительского наследства. Во время гонений Декия (249–251) на христиан святой Павел, узнав о коварном замысле родственника предать его в руки гонителей, покинул город и удалился в пустыню.

Поселившись в пещере у подножия горы, преподобный Павел, никому не ведомый, прожил в ней 91 год, неустанно молясь Богу днем и ночью. Питался он финиками и хлебом, который приносил ему ворон, одеждой из пальмовых листьев укрывался от холода и зноя.

По смотрению Божию, уже незадолго до кончины преподобного Павла, Бог открыл о нем преподобному Антонию Великому, который также подвизался в Фиваидской пустыне. Однажды святому Антонию пришла мысль, что едва ли есть другой такой пустынный, как он, и тогда он услышал глас: «Антоний, есть раб Божий, который совершеннее тебя и прежде тебя поселился здесь в пустыне. Иди в глубину ее и найдешь его». Антоний пошел и нашел пещеру святого Павла. Преподав Антонию урок смирения, преподобный Павел вышел ему навстречу. Старцы назвали друг друга по имени, обнялись и долго беседовали. Во время беседы прилетел ворон и принес им обоим хлеб.

Преподобный Павел открыл преподобному Антонию приближение своей кончины и завещал похоронить его. Преставился святой Павел во время молитвы, стоя на коленях. Преподобный Антоний видел, как его святая душа в окружении Ангелов, пророков и апостолов восходила к Богу. Два льва прибежали из пустыни и когтями вырыли могилу. Преподобный Антоний похоронил святого старца и, взяв его одежду из пальмовых листьев, удалился в свою обитель. Одежду эту преподобный Антоний хранил как величайшую святыню и надевал только два раза в год – на Пасху и Пятидесятницу. Скончался преподобный Павел Фивейский в 341 году, когда ему было 113 лет. Он не основал ни одной обители, но вскоре после его кончины явилось много подражателей его жизни и покрыли пустыню обителями. Преподобный Павел считается если не основателем, то праотцом православного монашества и весьма почитаем всеми Православными Церквями.

В V веке на месте, где находилась пещера, в которой подвизался святой, был основан существующий по сей день монастырь преподобного Павла Фивейского.

В XII веке тело святого Павла по воле императора Мануила (1143–1180) было перенесено в Царьград и положено в Перивлептской обители Пресвятой Богородицы. Впоследствии оно было перенесено в Венецию; часть главы его находится в Риме. Мощи святого Павла пребывают в венецианской церкви святого Юлиана (San Giuliano) вместе с мощами другого почитаемого святого Православной Церкви – святого Патриарха Константинопольского Германа Исповедника.

АПОСТОЛ

Братия, каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова. Посему и сказано: восшел на высоту, пленил плен и дал дары человекам. А «восшел» что́ означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все. И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова.

(Послание к Ефесянам св. ап. Павла, 4:7–13)

Сын мой Тимофей, верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый. Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной. Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь.

(Первое послание к Тимофею св. ап. Павла, 1:15–17)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время, Иисус, услышав, что Иоанн отдан под стражу, удалился в Галилею и, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых, да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет. С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

(Евангелие от Матфея, 4:12–17)

В то время, когда подходил Иисус к Иерихону, один слепой сидел у дороги, прося милостыни, и, услышав, что мимо него проходит народ, спросил: что это такое? Ему сказали, что Иисус Назорей идет. Тогда он закричал: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Шедшие впереди заставляли его молчать; но он еще громче кричал: Сын Давидов! помилуй меня. Иисус, остановившись, велел привести его к Себе: и, когда тот подошел к Нему, спросил его: чего ты хочешь от Меня? Он сказал: Господи! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: прозри! вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Ним, славя Бога; и весь народ, видя это, воздал хвалу Богу.

(Евангелие от Луки, 18:35–43)

Митр. Антоний Сурожский. Проповедь на Евангельское чтение

Слепой человек, который сидел у врат Иерихонских, знал, что он слеп. Мы тоже слепы – и мы не знаем этого. Он знал, что слеп, потому что все вокруг него могли свидетельствовать, что они видят, а он не видит, могли ему описать, что они видят, и он мог понять, чего он лишен.

Мы слепы, и если сравнивать нас со святыми – такими же, как мы, людьми, но которые просветлели душой, прозрели сердцем, умом, – то ясно делается, как многого мы не видим. Но первая наша беда в том, что так редки среди нас люди со зрением, а еще страшнее то, что мы верим, будто состояние большинства – нормальное состояние, а если кто – редкий! – видит, слышит, чует, понимает, переживает необычайное, то он – вне нормы, он не обязательно является меркой для нас и судом над нашей слепотой, нечуткостью, мертвостью. В те времена в тех местах, где были явлены святые, с ними поступали, в общем, так же, как люди поступили со Христом: слушали недоверчиво, воспринимали слова насмешливо, к советам их не прислушивались, пути их не следовали. Порой дивились тому, что им дано, но считали это настолько необычайным, настолько неестественным, что к этому и стремиться нет смысла. Так и теперь мы слепы, мы не видим, не чуем. И надо себе поставить вопрос: чего же мы не видим, к чему мы слепы? Тогда, может быть, нам и придет на мысль прислушаться и попробовать понять.

Слепы мы к тому, что Бог среди нас; в храме, вне храма – везде присутствует Господь; а мы живем, словно Его нет. Он рядом с нами, мы Им дышим, движемся, есмы – и не отдаем себе в этом отчета, приписываем себе жизнь, силу, ум, переживания, дарования, успех; однако проходим мимо Того, Кто есть источник всего. Мы слепы в этом отношении: среди нас Господь – а мы можем думать пустые думы, переживать бессмысленные переживания, вести между собой тленные и растлевающие беседы. А Он стоит безмолвно, как нищий стоит у двери: не взглянет ли кто на Него, не обратит ли кто внимание, не учует ли кто Его присутствия, не переменит ли Его присутствие чего-либо в сердцах, в мыслях, в словах людей?..

И мы не видим; и нас так много, невидящих, что нам это и не странно: все слепы – значит, это норма! Как это страшно! А когда мы посмотрим вокруг себя, то мы такие же слепые. Каждый человек – образ Божий, икона, подобие; а мы ничего подобного не видим в нем. Пусть, конечно, эта икона изуродована – но разве мы к иконе, изуродованной человеческой грубостью, так относимся, как относимся к человеку? Если мы найдем икону растоптанную, оскверненную – с каким благоговением, с какой болью сердечной мы ее поднимем, прижмем к сердцу, унесем к себе, вычистим, поставим, как мученицу, на святое место и будем рассматривать то, что ее изуродовало, как раны, и благоговеть перед этим, потому что в этом мы увидим образ того, что случилось с Богом, когда Он стал Человеком: как Его люди били, как топтали, как оплевывали, как смеялись над Ним – это мы можем увидеть в иконе, написанной красками и пострадавшей.

А когда перед нами нерукотворный образ – человек, мы видим в нем – не знаю что, только не образ Божий, и относимся к нему, конечно, не так, как отнеслись бы к иконе, о которой

я сейчас сказал... Разве нам разрывает сердце уродство человека – что он зол, что он завистлив и т. д.? Нет! Нам не больно от этого, нам противно! И другому так же противно смотреть на нас, потому что мы такие же, как те, кого мы осуждаем... И вот слепой в потемках бьет слепого, и никто из них не признает, что сам слеп и что это – ужас...

И еще: все в руке Господней; пути Божии неисповедимы: они бывают страшны; они бывают так светозарны, что слепит очи; они бывают так скромны, неприметны, что нужно все наше внимание, чтобы уловить действие Божие. И вся наша жизнь, жизнь каждого отдельного человека, каждого из нас – в руке Господней. И все, без исключения, что в ней происходит, имеет смысл, если бы мы только прозрели и поставили вопрос: Куда ведет Господь? Что это значит? – а не кричали: Мне неудобно! Мне больно! Меня это раздражает! Не хочу этого! Отойди прочь, Господи, с Твоими блаженствами, которые говорят о голоде, и о плаче, и о гонении, и об одиночестве... Не хочу того!..

И мы слепы: слепы в своей жизни, слепы в сложной, богатой жизни других, кто с нами связан; слепы в понимании путей Божиих в истории, слепы по отношению к отдельным лицам и к целым группам людей – верующим, неверующим, своим, чужим; к своим так же слепы, как к чужим... Разве это не ясно, если только подумать?

А мы сидим в пыли у врат Иерихонских и воображаем, что зрячи. Проходит Христос, и мы голоса не возвысим, не крикнем о помощи; нет нужды, чтобы нам говорили: “Молчи, не тревожь Учителя”... Что мне от Него нужно? Я все знаю... Что Он может мне дать? Я зрячий, я живой... Неправда! – и слеп, и мертв! И только от Него может быть прозрение, и только от Него может быть жизнь. Но вот, мы не видим этого и не просим – а Он проходит; больше того: останавливается, стучит в дверь ума, сердца, жизни всеми событиями, всеми людьми, всеми переживаниями, всем без исключения, чем полна моя личная жизнь, и жизнь каждого вокруг, и всех, и всего мира и вселенной. А мы не слышим даже стука, даже гласа Господня, и не отворяем...

Перечтем этот рассказ. Христос спрашивает: Что тебе от Меня нужно?.. Мы бы ответили: Да ничего мне не нужно, Господи; все у меня есть... Или, наоборот, чего только мне ни нужно – богатства, славы, дружбы, тысячи вещей, только не Его и не Его Царства. И поэтому и не слышим мы или слышим так редко: “Прозри! Ты же веруешь, ты поверил! Ты – на грани зрячести, так прозри же, это в твоих руках!” Не слышим мы этого слова не потому, что у нас какая-то теоретическая вера бессильна, а потому что ничего нам не нужно, мы “зрячи”. Как это страшно!

Подумаем все над этим пристально, пока еще можно прозреть и увидеть, как богата славой жизнь, как близок Господь, как сияет Он славой вечности, как бесконечно Он смиренен, кроток, близок к нам, как лежит это сияние Господне на каждом лице, как на иконе, бьет ключом жизни в каждом событии, в каждом человеке, зовет нас: Разомкнись! Открой глаза, открой сердце, разомкнись! Пусть воля твоя будет гибкой, свободной! Пусть тело твое будет, как земля богатая перед посевом Господним, и тогда жизнь будет!.. Рождается жизнь в человеке и вокруг него ширится, как свет, как тепло, как радость, как вечность. Все нам дано, и как мало мы это берем... Дай нам Господь мужество быть правдивыми, и дай нам Господь радость – радость прозреть! Аминь.